

— Почему тебе опасно расследовать дело доктора О Янсока? — Квак Сухван провёл рукой по волосам. — Доктор Сок, даже если у вас есть иммунитет к сыворотке, не давайте военной полиции это понять.

— Зачем ты вчера пришёл меня спасать?

— Разве не очевидно? Я твой телохранитель.

— Тогда зачем ты прижался губами к моему лбу?

— Считаю это наградой за спасение.

— Какой же телохранитель требует награды?

Квак Сухван отступил, распахнул дверь аварийного выхода и выплюнул:

— Я волновался. Ты просто чертовски слаб.

Сокхва не последовал за уходящим Квак Сухваном, оставаясь на месте.

Человек, имеющий доступ к совершенно секретной информации, который неожиданно о нём заботится, но всё равно кажется ненадёжным. Сокхва поднял взгляд на мерцающий индикатор камеры наблюдения.

Мать наблюдает. Возможно, это было ещё одним предупреждением.

***

Глупый мой друг. Почему ты мне ничего не сказал? Заставил меня сожалеть только теперь?

Квак Сухван иногда выпивал с О Янсоком, у которого была ужасная привычка напиваться. В сильном подпитии тот часто со слезами вспоминал ушедших друзей. Сидя у реки Ханган и глядя на тёмную воду, О Янсок цеплялся за Квак Сухвана.

— Старик, давай уже вернёмся.

— Ещё чуть-чуть.

— Я ухожу.

Когда Квак Сухван поднялся с бутылкой, О Янсок ухватился за его руку.

— Как я могу остаться здесь один, напуганный?

Несмотря на желание уйти, даже в Зелёной зоне Адамы были пугающими, поэтому он взял Квак Сухвана с собой. Вздохнув, Квак Сухван снова сел. Было трудно оставаться бессердечным

к О Янсоку, который помог ему попасть в армию. Когда после выпуска его направили в Ильсанское убежище, О Янсок иногда навещал Сухвана. Часто приходилось сдерживаться, чтобы не ткнуть пальцем в эти жалкие глаза.

— Как жизнь в убежище Ёыйдо?

— Всё одинаково. Лучше бы доктор О не вызывал меня так. Хватит пить.

Морщинистые глаза О Янсока наполнились слезами. Обычно весёлый, он рыдал, когда был пьян.

— У меня столько грехов, что нужно искупить. Я заслуживаю смерти.

О Янсок пошатывался, поднимаясь. После пыток во время допроса с Вонхо он хромал в холодные дни.

— Майор Квак Сухван, мне так стыдно перед тобой.

— Благодаря тебе я сытый гражданин Радужного города.

После смерти родителей и брата к нему подошёл другой брокер из Радужного города, который, как он позже узнал, был подкуплен доктором О Янсоком.

— Если бы ты не поступил на службу, как бы ты жил сейчас?

В таком случае Сухван мог бы стать повстанцем. Даже обладая выдающимися способностями к выживанию и одиночным грабежам магазинов, в те тяжёлые времена ему нужна была поддержка.

— Старик, хочешь услышать «спасибо»?

— Нет, вовсе нет. Я просто...

— Тогда не вызывай меня отдельно. В последнее время за тобой следят многие из верхушки.

О Янсок залпом выпил свой жёсткий виски:

— Кто этого не знает? Я даже завещание оставил, потому как не знаю, что ждёт впереди.

— В твоём возрасте оно должно быть.

Несмотря на предыдущие слёзы, он искренне рассмеялся:

— Ты совсем не похож на своих родителей. Они были такими ласковыми.

О Янсок разыскал Сухвана из-за связи с его родителями. Родители Квак Сухвана были исследователями убежища и работали в том же крыле, что и доктор О Янсок.

— Не упоминай моих родителей в моём присутствии, — Квак Сухван выхватил виски у доктора О Янсока и допил остаток. — Пошли внутрь. У тебя усы замёрзли от соплей.

Квак Сухван грубо схватил хромающего О Янсока и потащил обратно в убежище. Примерно через месяц О Янсок был найден убитым в исследовательском крыле.

***

Клик-клик — Квак Сухван вращал кубик, собирая цвета.

Перед майором стоял солдат с зелёными погонами и нарукавной повязкой с орлом. Командир военной полиции Ча стоял по стойке «смирно», явно нервничая.

— Говори, — Квак Сухван спросил, не отрываясь от кубика.

— Мне нечего докладывать.

— Как это нечего? Майор военной полиции взял главного исследователя и ввёл ему сыворотку правды? Кто приказал расследовать главного исследователя?

— Генерал-лейтенант Ли Ёнтхэ поручил провести лёгкую проверку, но майор Ю из-за чрезмерной преданности, эх!

Бум — кубик, брошенный Квак Сухваном, ударил командира Ча в лоб. Кровь заструилась по лицу, но командир Ча остался стоять по стойке смирно, не осмеливаясь вытереть её.

— Прошу прощения. Я понижу майора Ю до отделения в Квачхоне.

Командир Ча поднял упавший кубик и приблизился к столу Квак Сухвана.

— Кто изменил уровень доступа доктора Сока?

— Это нам тоже неизвестно.

— Верните как было. Это вызывает ненужные подозрения.

— Так точно.

Не глядя на стоящего командира Ча, Квак Сухван продолжил вращать кубик:

— Ты чего ждёшь? Вали отсюда.

— Так точно, буду на месте, — командир Ча отдал честь и вышел из комнаты. [Зона 21, Фиолетовая].

Военная зона в часе езды от Ёйдо, закрытая для гражданских. Хотя помеченная как военная, это было место, куда имели доступ только Квак Сухван и несколько назначенных им солдат. Территория давно была непригодна для жизни, поэтому такое использование не вызывало проблем.

Квак Сухван быстро собрал кубик и поднялся со скрипящего кресла. Это здание когда-то было школой, но ни одно окно не сохранилось, а редкие дожди не смывали кровь со стен. Когда Квак Сухван вышел из бывшего кабинета директора, командир Ча последовал за майором.

Кривой девиз школы висел над главным входом, опутанный паутиной. Буквы просматривались сквозь сети, явно сплетённые не одним пауком. Несмотря на огромную паутину, добычи хватило бы разве что на одного.

Действительно, командир Ча заметил одного паука, пытавшегося завернуть и съесть своего сородича. Ча положил на паутину давно мёртвого жука, не пережившего зиму.

— «...Жизнь начинается с университета».

— Что?

— Девиз, сэр, — командир Ча умудрился разглядеть буквы сквозь паутину.

— Какой ещё университет? Жизнь начинается с еды.

— В каждую эпоху и в каждом месте, видимо, свои приоритеты.

— И какой сейчас?

Квак Сухван достал пистолет из кобуры. Когда ствол нацелился на него, командир Ча пожалел, что раскрыл рот, и замолчал. После выстрела раздался глухой звук — пуля попала во что-то. Вздрогнув, Ча обернулся и увидел на полу полумёртвого бродячего кота.

— Наверное, выживание, — Квак Сухван снова убрал пистолет.

— Совершенно верно, сэр.

Командир Ча выдавил улыбку, скрывая страх. Прежде чем сесть в джип у главных ворот, мужчина заговорил первым:

— Вы сразу возвращаетесь в убежище Ёйдо?

Не отвечая, Квак Сухван завёл двигатель. Все солдаты знали, что он окончил Военную академию Радужного города с отличием. Однако репутация майора померкла из-за непредсказуемого поведения. Даже до самой смерти О Янсок не знал, что Квак Сухван изначально служил в военной полиции, прежде чем попасть в «Несокрушимый взвод».

Квак Сухван приспустил окно наполовину:

— Не понижай того ублюдка до Квачхона.

— Простите?

— Меня не устроит ничего, кроме возможности мучить его самому.

— Понял.

— Погоди, отойди.

Командир Ча подумал, что Квак Сухван разворачивает джип, но вместо этого тот вышел и поднял что-то с земли. Довольно усмехнувшись, он вернулся за руль.

— Поехали.

Когда джип скрылся из виду, командир Ча глубоко вздохнул, гадая, зачем Квак подобрал эту вещь.

«Не ешьте плодов с дерева познания добра и зла. Иначе в день, когда вы их попробуете, умрёте...»

«Но настанут времена, когда необходимо познать добро и зло, даже ценой жизни».

Сокхва внимательно изучал почерк доктора О. Первая цитата была из Бытия, вторая, видимо, его личное мнение. До сих пор Сокхва не вникал в дневники доктора О, кроме научных данных. Но теперь, с причастностью «Эдема», он перечитывал даже мелочи.

Наиболее правдоподобная гипотеза: доктор О усомнился в структуре Радужного города, вступил в сговор с «Эдемом» и был убит.

Времена, когда необходимо познать добро и зло...

До встречи с похитителем, называвшим себя Змеем, оставалось три дня. Хотя Красная зона 13, где Адамов уничтожили, была безопасна, правильно ли идти туда одному?

Основной приоритет — создание седьмой вакцины. Однако тревожные мысли не отпускали.

Как и прежде, он вырезал белок, вызывающий заражение, из вируса Адама и вставил его в вирус простуды, затем рекомбинировал гены. Но вакцина снова не сработала.

<http://bllate.org/book/13066/1154295>